

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

Материалы XXIII Международной
научной конференции факультета иностранных языков
Томского государственного университета
(студенческая секция)

21–24 октября 2012 г.

Томск
2013

ЯЗЫК ЖИВОПИСИ ВАСИЛИЯ КАНДИНСКОГО**Т.Ю. Костина***Томский государственный университет*

Искусство авангарда с максимальной полнотой выразило духовный поиск Человечества в эпоху глобального кризиса Мировой Культуры, утраты классических идеалов, норм, ценностей, художественных канонов. Переход Культуры в какое-то иное, еще неведомое и никем не понятое состояние, сдвиг в человеческом мышлении, требовал, тем не менее, нового *языка культуры*. Поиск такого языка и стал задачей художников новой эпохи. Этот поиск сам по себе представляет интерес и заслуживает внимания в связи с возможностью понимания творческой сущности Языка как такового, необходимость обретения которого остро ощущается лингвистами в настоящее время.

Одной из самых значительных фигур в эпоху авангарда является русский художник В.В.Кандинский и, что особенно важно, – теоретик искусства, создатель оригинальной искусствоведческой концепции, пытавшийся выявить «*элемент чисто-и-вечно художественного*», глубоко проникший в смысл искусства.

Искусствоведческая концепция Кандинского представлена в его трудах «О Духовном в искусстве» (1911), «Точка и линия на плоскости» (1926). Приоритетной для него является *философия языка искусства* – глубокое исследование праэлементов языка живописи, его символики.

Искусствоведы дают разные определения «авангардизму». В целом авангардизм трактуется как явление культуры, характерная особенность которого – открытие новых средств, способов и форм художественного мышления. Художники стремятся выразить глубинные «истины бытия», вечные «духовные сущности», движение «космических сил», а также напряженность духовных человеческих исканий.

Василия Васильевича Кандинского по праву считают создателем основ современного искусства. В книге «О духовном в искусстве» Кандинским была сформулирована концепция «внутренней необходимости». Согласно этой концепции внутренняя необходимость, а не природа или натура есть единственное оправдание и смысл художественного творчества. При этом «внутренняя необходимость» неопределима и недоказуема; она полностью скрыта от зрителя, но становится тайным «инструментом» в руках творца: «Художник скоро будет гордиться тем, что сможет объяснить свои произведения» [1. С. 67] Эта концепция легла в основу современного искусства. Кандинский утвердил «простоту, ясность, конструктивность и функциональность» чистых геометрических форм, выразивших по его мнению, космические, божественные закономерности Универсума. Авангардист полагал, что формы дарованы искусству, из них рождаются произведения, «каждое искусство облачает поэтому... ту же душевную эмоцию именно в эту только ему свойственную форму» [1. С. 84].

Пристального внимания заслуживает труд Кандинского «Точка и линия на плоскости», где художник изложил свою художественно-теоретическую позицию. Эта книга является своего рода путеводителем в пространстве языка современной живописи. В ней Кандинский стремится к созданию «Словаря элементов», который должен, по его мнению, привести к обоснованию «грамматики» живописного языка. Художник всесторонне изучает точку и линию в качестве первоэлементов живописи и замечает, что точка и линия – это «скрещения, соединения, образующие собственный язык, невыразимый словами» [2. С. 31]. Точка в понимании Кандинского многолика. Художник замечает, что все мироздание можно рассматривать, как замкнутую космическую композицию, которая в свою очередь, составлена из бесконечно самостоятельных, также замкнутых в себе, последовательно уменьшающихся композиций. Последние же складываются из точек, которые парят в геометрической бесконечности. Поэтому и каждое произведение возникает так, как возник космос, – «оно проходит путем катастроф, подобных хаотическому реву оркестра, выливающемуся, в конце концов, в симфонию, имя которой – музыка сфер» [2. С. 43].

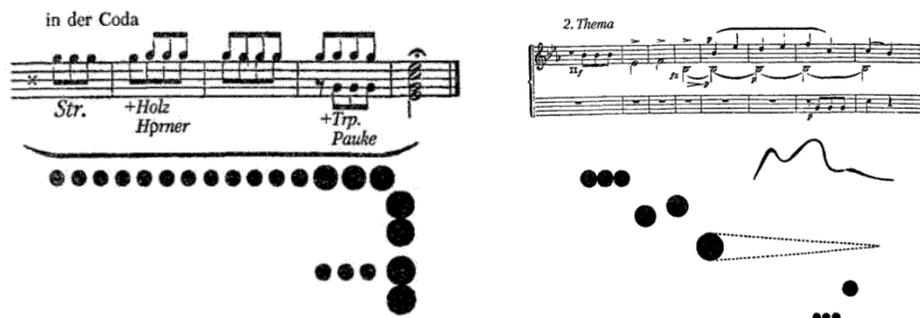

Рис. 1

Кандинский уподобляет живопись музыке, и главной задачей художника становится изображение звучания. В этой связи интересны его рассуждения о точке, границе точки и звуке. Истончаясь в своей деятельности, точка, в месте предельного истончения, образует границу: «Точка как таковая начинает исчезать и на ее месте зарождается эмбрион плоскости» [2. С. 56]. Здесь, в момент полного истончения точки и зарождения плоскости возникает звучание, сначала в виде неясного мерцания, напряжения; затем все сильнее – до возникновения двойного звука. Точка, соприкасаясь с плоскостью, рождает звук, но и сама плоскость имеет звучание [2. С. 58]. Абстрактная форма предоставляет огромные вариативные возможности для создания бесконечного множества форм и звучаний. Наделение формы звучанием само по себе носит завуалированный лингвистический оттенок. У живописи есть свой предел, переходя который она становится *письмом*, где на первый план выходят не художественные, а языковые значения.

Точка является онтологическим символом для художника – «символом разрыва, небытия, и в то же время она становится мостом между одним бытием и другим» [2. С. 70]. Точка мыслится на границе бытия и небытия, соединяющего два мира: мир действительный и мир мнимый. Это позволяет говорить о точ-

ке в живописи, как о вечно совершающемся событии рождения мира или события рождения произведения как миротворения, в котором точка приобретает место и облик в разомкнутом пространстве живописи, соединяет бытие с небытием. Находясь на разных полюсах разрыва, точка становится двуединой, двуликой.

Рис. 2

Точка в концепции Кандинского наделяется также антропологическим смыслом. Как элемент, обращенный внутрь самой себя, предельно сжатый, а стало быть, энергетически наполненный, точка может быть выражением человеческих состояний на полотне. В зависимости от композиции, точка может быть молчаливой или кричащей, переживать внутренние или внешние потрясения. Она совмещает в себе множество функций и значений: внутреннее звучание, вариативность, утверждение, сдержанность, она подобна числу, структуре сознания и т.д. Но еще точка может символизировать время – краткое мгновение, миг, она «есть наиболее краткая временная форма» [3. С. 81]. И, наконец, точка соотносится с пространством, занимает в нем определенное место, порождая линию.

Линия, или вторичный элемент, как называет ее Кандинский, является полной противоположностью точке, она «след перемещающейся точки», так как исходит из нее вследствие движения. Художник проявляет интерес к природным и неприродным линейным композициям, наполненным, с его точки зрения, особой гармонией.

Василий Кандинский рассматривал композиции как главные проявления своих художественных идей. Они имеют ряд отличительных характерных черт: впечатляюще большой формат, сознательное планирование композиции и абстрактность, отвлеченность образа. Подобно тому, как симфонии являются вехами в карьере композитора, композиции Кандинского представляют кульминацию его художественного видения в каждый конкретный момент его творческого пути. «С самого начала, – писал художник, – уже одно слово «композиция» звучало для меня, как молитва» [4. С. 87].

Художник выполнил много графических и живописных набросков и эскизов, он мыслил свои «Композиции» как некие новые миры, возникающие так же, как возник Космос. Каждый из мотивов, достигая своего крайнего напряжения, действительно уподоблен некой катастрофе – своего рода взрыву или потопу. Кандинский передавал игру космических сил языком абстракций.

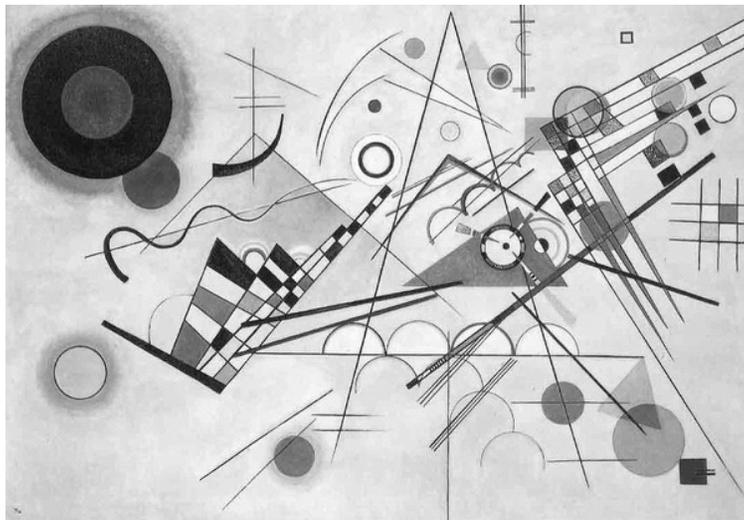

Рис. 3. «Композиция VIII», 1923 г. Холст, масло. 140 × 201 см.
Нью-Йорк, Музей Соломона Р. Гугенхейма

В своих «Композициях» он творит новую реальность, не имеющую ничего общего с окружающим нас миром. Но в созданной им новой реальности ощутим весь сложный, исполненный великих потрясений духовный мир человека начала XX века. «Я хотел чего-то перевернутого – в холодной чаше пылающей начинки» [2. С. 101].

Таким образом, именно живопись авангардизма способна дать наиболее наглядное представление о пронизывающей современное искусство в целом энергии прорыва в неведомое, о стремлении художника, если уж творить, то новую Вселенную, новое сознание и новый язык. Согласно искусствоведческой концепции В. Кандинского, художника новой эпохи интересует прежде всего творимый им как откровение новый мир завтрашнего дня, будущее Человечества. Язык его живописи, являющий «вечные», «чистые» праформы искусства, сам способен творить Мир из первоначального Хаоса, призывая ему образ «чистой Красоты», выражая его суть и смысл в различных вариациях ранее неведомых «Композиций».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кандинский В.В.* О духовном в искусстве. М. : Архимед, 1992. 110 с.
2. *Кандинский В.В.* Точка и линия на плоскости. М. : Азбука-классика, 2008.
3. *Кандинский В.В.* Избранные труды по теории искусства. М. : Гилия, 2000. Т. 1.
4. *Кандинский В.В.* Избранные труды по теории искусства. М. : Гилия, 2000. Т. 2.